

— Гарри, Рон, — позвала Гермиона своих друзей, торопливо спускаясь по лестнице из женского общежития. «Отнеси мой чемодан в участок. Мне нужно поговорить с профессором МакГонагалл, прежде чем мы пойдем». Прежде чем они успели ответить, она прошла мимо них и направилась к портретному отверстию. «Я догоню вас позже. Освободите мне место», — крикнула она через плечо, исчезая в проеме портрета. Она не расслышала их ответа, но примерно знала, каким будет их ответ. Рон смотрел на Гарри и бормотал что-то о том, что она «сумасшедшая», а Гарри весело пожимал плечами. Затем они выполняли ее просьбу и ждали ее объяснений, когда она присоединялась к ним.

Гермиона поспешила по пустым коридорам Хогвартса и вскоре обнаружила, что стоит возле горгульи, охраняющей кабинет директрисы, и вдруг поняла, что не знает пароля. "Профессор МакГонагалл!" — позвала она, надеясь, что директриса дома и услышит ее. Ничего не произошло, и Гермиона внезапно почувствовала себя довольно глупо, стоя в коридоре и зовя директрису.

— Мисс Грейнджер, что вы здесь делаете? Гермиона обернулась и увидела, что МакГонагалл приближается к ней по коридору, и глупое чувство рассеялось, когда ее охватило чувство облегчения.

— Профессор, мне нужно кое о чем вас попросить, и это очень срочно, — выпалила Гермиона, помня о том, что до отправления «Хогвартс-экспресса» осталось совсем немного времени. МакГонагалл строго посмотрела на нее, а затем жестом показала, что она должна проводить ее в офис.

Остановившись у горгульи, МакГонагалл выкрикнула «Бросок ленивца», и стена разошлась, и появилась лестница. Гермиона подавила улыбку. МакГонагалл была хорошо известна своей страстью к квиддичу, поэтому само собой разумелось, что ее пароль будет квиддичным термином. МакГонагалл заметила реакцию Гермионы, и тень улыбки скользнула по ее губам. «Я подумывал использовать «Зеленоглазый искатель», но подумал, что это может намекать на фаворитизм определенного твоего друга». На этот раз Гермиона не смогла сдержать улыбку.

Когда они поднялись по круговой лестнице и вошли в офис, МакГонагалл снова была занята делами. — Что я могу сделать для вас, мисс Грейнджер?

Гермиона выбрала прямой подход и глубоко вздохнула. «Мне нужен еще один хронометр».

Поскольку Хогвартс-Экспресс перевозил только половину обычного количества учеников, потому что многие покинули школу до похорон, Гарри и Рону удалось выделить купе только для себя. Как только поезд начал отходить от станции Хогсмид, Гермиона ворвалась в дверь и плюхнулась на сиденье напротив них, тяжело дыша. Оба мальчика быстро вскочили на ноги и помогли ей убрать вещи, а затем подождали, пока она отдышится.

Впрочем, не очень долго. Нетерпение, наконец, настигло Рона, и он спросил: «Хорошо, так что же это было?» Гермиона ухмыльнулась обоим своим друзьям. Это было в их характере. Она видела, что Гарри был так же любопытен, как и Рон, но вел себя при этом немного вежливее. Прежде чем она что-либо сказала, она вытащила палочку и наложила заклинания молчания и конфиденциальности. Во время этого разговора они не могли позволить себе прерывания.

«Ну, — начала она, — я думала». Она заметила ухмылку, которой Рон обменялся с Гарри при этом неувидительном открытии, но проигнорировала ее. — Обо всем, что мы должны сделать этим летом. Я начал составлять список... Ухмылка сменилась стоном Рона. Гарри лишь задумчиво кивнул. Было видно, что он ожидал от нее такого. — Если бы вы только дали мне закончить, — фыркнула она на Рона больше для формы, чем из реального раздражения, — я составляла список всего, что мы должны сделать, чтобы выполнить нашу... скажем так, нашу миссию». Говоря это, она вытащила список из своего рюкзака, и они подошли к ней, по одному с каждой стороны, чтобы заглянуть ей через плечо. "

Они не разочаровали ее. "Кровавый ад!" Она могла бы предсказать такую реакцию Рона. Однако ее больше интересовала реакция Гарри.

— Гермиона, мы когда-нибудь говорили тебе, что ты великолепна? Гермиона выдохнула, чувствуя облегчение от того, что он принял ее действия.

Она улыбнулась ему в ответ и пожала плечами, затем скромно опустила голову. «Раз или два».

Гарри широко улыбнулся ей в ответ; она снова посмотрела на него, и на мгновение их взгляды встретились. Затем Гарри нервно взглянул на Рона. Гермиона точно знала, что только что пришло ему в голову. Это была просто дружелюбная улыбка, но он не хотел, чтобы Рон понял ее неправильно. Вероятно, он предполагал, что она и Рон теперь вместе. Это было то, что ей нужно было выяснить как можно скорее. Она отбросила эту мысль и начала рассказывать им подробности своей встречи с МакГонагалл и объяснять пункты своего списка.

«Я просто сказал ей, что у нас есть важные дела, и у нас недостаточно времени, чтобы сделать их. У меня сложилось впечатление, что мы не сможем вернуться осенью, если не сделаем их. это как-то связано с тем, над чем вы с Дамблдором работали, и я подумал, что будет нормально сказать ей об этом». На этом Гермиона прервалась и с тревогой посмотрела на Гарри в поисках подтверждения. Она не хотела, чтобы он чувствовал, что им манипулируют, или что она принимает слишком много решений.

Гарри, казалось, почувствовал ее беспокойство и слегка сжал ее руку, когда кивнул. «Хорошая мысль. Тебе нужно было убедить ее, насколько это важно, но на самом деле ты не выдал ничего, чего она еще не поняла».

С облегчением Гермиона продолжила свой рассказ. «Я думаю, что мысль о том, что мы можем не вернуться осенью, уладила это для нее. Конечно, тот факт, что я ответственно использовал один из них в течение целого года, был ключевым моментом в нашу пользу». Она снова

сделала паузу, и оба мальчика жестом дали понять, что они поняли и что она должна продолжать. Но она знала, что Гарри не обрадуется следующей части. «Проблема в том, что их только раздает министерство». Она вздрогнула от хмурого взгляда, мгновенно помрачневшего на его лице. Увидев ее реакцию, он немного смягчился и посмотрел на нее извиняющимся взглядом. Она покачала головой, показывая, что поняла, что его хмурый взгляд был направлен не на нее. — Однако, — быстро продолжила она, — все не так плохо, как кажется.

«Даже если так, как мы собираемся попасть туда, чтобы попросить один так, чтобы никто не заметил?» — спросил Рон.

Гермиона повернулась к нему. «У МакГонагалл есть друг, с которым она собирается связаться для нас. Его зовут Кроукер. Если он согласится, она попытается организовать с ним встречу где-нибудь за пределами здания Министерства». Гарри и Рон вздохнули с облегчением от этой информации. — Однако есть еще одна проблема, — заметила Гермиона, снова поворачиваясь к Гарри. «Я читал прошлым летом, что все временные маховики были уничтожены во время нашей битвы там с Пожирателями смерти». Гарри мрачно кивнул. Это была ночь, которую он предпочел бы забыть, но она навсегда врезалась в его память. Вид этого Пожирателя Смерти, циклически перемещающегося между детством и взрослой жизнью после того, как они разбили маховики времени, был жутким, но ничтожным по сравнению с некоторыми другими ужасами, свидетелем которых он был в ту ночь. Не последним из них была близкая смерть ведьмы перед ним. Рука Гермионы на его плече вернула его мысли в настоящее. Она знала, на что именно его мысли были направлены, когда она рассказала о той ночи, но продолжала настаивать. «Поэтому мы даже не знаем, сделали ли они еще что-нибудь или нет. Однако МакГонагалл надеялась, что они это сделали».

Поскольку на данный момент больше нечего обсуждать по вопросу о маховиках времени, троица снова обратила внимание на список Гермионы.

"Ты была очень тщательной с этим, Гермиона," изумился Гарри, посылая теплое чувство счастья, нахлынувшее на нее. Было не только приятно слышать, что он ценит ее, но и просто быть здесь, разговаривая и планируя вот так с Гарри и Роном. Как будто предыдущего года и не было, и они втроем снова столкнулись с новым вызовом, как в старые добрые времена. — Когда ты успел все это уладить?

Прежде чем она успела ответить, Рон вмешался: — Ты даже даешь нам время повеселиться и развлечься? Блин, Гермиона, что на тебя нашло?

Гермиона была в слишком хорошем настроении, чтобы это беспокоило ее, и игриво шлепнула его по руке. «Я тоже иногда люблю повеселиться», — запротестовала она. «Даже я не люблю работать все время». Краем глаза она увидела, как приподнялись брови Гарри, и поняла, что ее шутки с Роном можно расценить как кокетство. Ей действительно нужно было придумать способ рассказать ему о ее отношениях с Роном, и как можно скорее.

Однако Рон не закончил дразнить. — И ты даже написал записку, чтобы напомнить себе, чтобы не надоедать нам? Кто ты и что ты сделал с Гермионой Грейнджер?

Гермиона уперла руки в бока и строго посмотрела на Рона. — Здесь просто сказано, что я постараюсь не придираюсь к Гарри. Ничего не сказано о том, чтобы придираюсь к тебе, Рональд. За это резкое возвращение она была вознаграждена вздрагиванием Рона и хихиканьем Гарри. Она попятилась, обняла Гарри за талию и склонила голову на Рона в «ну вот!» позу. После секунды полной тишины все трое расхохотались.

После еще нескольких минут обсуждения списка Гермионы она снова заговорила. «У меня есть еще несколько идей о том, что нам нужно сделать в первую очередь, но сейчас нам с Роном нужно выйти в патруль». Гарри на мгновение выглядел озадаченным, затем многозначительно ухмыльнулся Рону и сказал им, чтобы они веселились в патруле, а пока их не будет, он выпьет немного кипа.

Как только они оказались в коридоре, Гермиона отвела Рона в сторону и тихо заговорила с ним. «Рон, не мог бы ты сделать мне одолжение? Как только у тебя будет возможность, пожалуйста, скажи Гарри, что у нас двоих нет романтических отношений. Ему так неловко думать, что что-то не так, когда я улыбаюсь тебе или каждый раз, когда я улыбаюсь тебе». мы оказались наедине вместе».

Хотя это была разумная просьба, Рон был удивлен настойчивостью, которую проявляла Гермиона. Это было недоразумение, которое можно было легко исправить, но оно не казалось таким уж большим. Потом задумчиво посмотрел на нее. — Ты уверен, что нет другой причины?

Гермиона нервно закусила губу, затем посмотрела на Рона и решила довериться ему. — Видишь ли, Рон, если все получится так, как я думаю, мы с Гарри будем проводить много времени вместе и... — Она сделала паузу, давая понять намек.

— И ты думаешь попытаться завязать с ним что-нибудь? — предложил Рон.

— Ты слышал о нем и Джинни? — спросила Гермиона, временно избегая вопроса.

— Ага, — ответил Рон. — Он сказал мне, пока мы ждали тебя.

— Послушай, — объяснила Гермиона, — я провела шесть лет, проводя все свое время с вами двумя. Это имеет смысл только в том, что я могу встретиться с одним из вас, а ты сказал, что тебе это не интересно. Рон молчал, обдумывая ее откровение. — Вы бы согласились, если бы это случилось?

— Я был бы настоящим придурком, если бы возражал, — заметил Рон, — потому что у Гарри, похоже, не было проблем, когда он думал, что мы вместе. Гермиона вздохнула с облегчением, но Рон еще не закончил. «С другой стороны, кажется, я должен проявить некоторую лояльность к своей сестре».

Гермиона на мгновение замолчала, обдумывая это рассуждение. Она не ожидала, что Рон встанет на сторону Джинни, но теперь, когда он указал на это, в этом был какой-то смысл. А как же тот факт, что она была его лучшим другом? Рон знал о ее смятении и быстро разъяснил свою позицию. «Гермиона, я хочу лучшего для Гарри. Я не уверен, кто будет лучше для него, ты или Джинни».

Рука Гермионы поднялась ко рту, чтобы подавить вздох, когда ее глаза начали увлажняться. Как мог Рон сказать такое после всего, через что они прошли вместе?

«Гермиона, я знаю, что ты очень заботишься о Гарри, возможно, больше, чем кто-либо другой. Но Джинни тоже заботится о нем. И в этом году ты причинила ему немало горя. Иногда. Знаешь, ты не всегда самый веселый человек, и Джинни заставила Гарри смеяться. Он был очень счастлив, когда был с ней. Гермионе отчаянно хотелось возразить, но она знала, что он говорит абсолютную правду. Как только она начала отвечать, Рон поднял руку, призывая ее замолчать. «Итак, я думаю, что те два пункта, которые я указал в вашем списке, довольно важны. Могу ли я предположить, что они там, потому что вы знаете об этом и собираетесь попытаться измениться?»

Гермиона могла только молча кивнуть и задаться вопросом, насколько это было одной из причин, по которой Рон решил, что она ему не интересна. Она удвоила свою решимость зажигать и чаще показывать свою веселую сторону. Затем Рон шокировал ее, обняв. «Гермиона, у нас не всегда было уныние и гибель. Я слышал, как ты смеялась, и нам было весело вместе. Я хочу, чтобы вы оба были счастливы, и я думаю, что вы двое могли бы отлично поладить вместе. постарайся запомнить, что я сказал, ладно? Гермиона снова кивнула, слезы, которые угрожали, исчезли. Рон отстранился, и на его лице появилось другое, более благодарное выражение.

«Гермиона, я хочу поблагодарить тебя за то, что ты мне все это рассказала, а также за то, что ты сначала подумала обо мне. Но будь с ним помягче, у него сейчас много других мыслей».

«Не волнуйся, я это сделаю. Спасибо тебе, Рон, это действительно много для меня значит».

"Куда собираешься?" — спросил Рон, когда Гермиона пошла по коридору прочь от их купе.

Гермиона повернулась, чтобы улыбнуться ему. — Что ж, Рон, нам нужно организовать патруль.

Гарри немного задремал, но у него было слишком много мыслей, чтобы долго отдыхать. Он сидел, глядя в окно, в котором проносились пейзажи северной Англии, гадая, что ждет его этим летом, когда дверь их купе распахнулась, и Рон ворвался внутрь.

"Эта маленькая бродяга! Я не могу ей поверить!" Гермиона последовала за ним, пытаясь

успокоить его, но внутренне думая, что это сработало лучше, чем она могла надеяться. Гарри мгновенно вскочил на ноги, готовый вмешаться в очередную ссору своих друзей. Гермиона заметила вспышку гнева на его лице и поняла, что у него сложилось впечатление, что слова Рона адресованы ей. Ее пронзила легкая дрожь при мысли, что он так быстро бросится защищать ее честь, даже против своего лучшего друга.

— Успокойся, Рон. Все было не так уж плохо. Она только что рассталась с Гарри и, вероятно, просто хочет утешения.

"Гермиона, она практически сидела у него на коленях!"

"Чьи колени?" На лице Гарри появилось страдальческое выражение, когда он понял, о ком они говорят. Тут Рон, казалось, вдруг понял, что, возможно, это был не самый лучший способ рассказать своему лучшему другу о том, чему он только что стал свидетелем.

«Э-э... Колин Криви». Рон вздрогнул, ожидая, что Гарри взорвется, но Гарри только смотрел прямо перед собой с выражением боли на лице. Гермиона осторожно потянулась, чтобы утешить его руку. Еще через несколько мгновений Гарри опустил голову и вернулся на свое место, а Гермиона осталась рядом с ним и села рядом с ним. Рон сел на скамейку напротив них, и воцарилась неловкая тишина.

Гермиона точно знала, почему Джинни обнималась с Колином Криви и почему младшая девочка позаботилась о том, чтобы они с Роном это видели. Она пыталась заставить Гарри ревновать. Да, ты знаешь все об этой тактике, виновато подумала она, вспомнив эпизод с МакКлагеном на вечеринке Слагхорна. Она решительно отбросила эту мысль — они собираются забыть обо всем том злополучном годичном опыте и начать все заново.

— Гермиона права, — наконец заключил Гарри. — Я расстался с ней. Все это не могло быть для нее очень приятным. Теперь она имеет право делать все, что хочет, и если это означает, что ей нужен еще один парень... — Он пожал плечами и повернул голову, чтобы посмотреть. снова окно.

"А что насчет тебя?" Гермиона настаивала. — А как насчет ваших чувств?

— Со мной все будет в порядке, — ответил Гарри, повернувшись к ней. Ему удалось слегка улыбнуться ей. «Послушайте, я знаю, что вы беспокоитесь обо мне, и я ценю это. Действительно, со мной все будет в порядке. Я уверен, что у вас будет много вещей, чтобы занять мой разум». Когда Гарри снова отвел взгляд, Гермиона поймала взгляд Рона и слегка покачала головой, давая ему понять, что, несмотря на то, как можно интерпретировать последнее замечание Гарри, она не собиралась использовать его в своих интересах в его нынешнем психическом состоянии. Рон расслабился и откинулся назад. После небольшого молчания Гермиона вернулась к их предыдущему обсуждению их планов и получила благодарные взгляды от обоих мальчиков за то, что они отвлекли все мысли от Джинни.

«Прежде всего, — начала Гермиона, — нам нужно знать, каковы наши активы. Например,

длительный период обучения будет дорогим. Сколько денег у нас будет в наличии?» Рон поморщился, услышав эту тему, и Гермиона решила прямо ответить на его опасения. «Рон, мы знаем, что ты не богат и не сможешь внести финансовый вклад. разозлится, если ты сможешь сделать что-то, чего не могу я, и Гарри придется признать, что есть вещи, которые мы собираемся делать для него. Она подождала, пока оба мальчика кивнули, Рон довольно неохотно.

«Теперь мои родители относительно обеспечены, так что они могли бы помочь нам немного, но что насчет тебя, Гарри?»

«Я действительно не знаю. Я только знаю, что в моем хранилище всегда были деньги, когда они мне были нужны. Я даже не был в Гринготтсе с третьего года», — напомнил он им.

"Ну, я также думал о наследстве, которое ты получил от Сириуса. Ты хоть представляешь, сколько это было?"

— Понятия не имею. Я просто подумал, что это всего лишь дом, — признался Гарри.

— Нет, приятель, — вмешался Рон, интересуясь этой темой, несмотря на свои опасения. «Семья Блэков была довольно богатой».

"Именно так." Гермиона продолжила. — Я подумала, что, поскольку тебе не очень нравится идея извлечь выгоду из смерти Сириуса... — Она сделала паузу, глядя на Гарри в поисках подтверждения своего предположения. Он кивнул, что она была права. «... что мы посвятим все деньги Сириуса на войну. Что-то вроде способа почтить его память».

Гермиона не знала, как Гарри отреагирует на это предложение, поэтому была приятно удивлена, когда он протянул руку и обнял ее. — Отличная идея, Гермиона, — прохрипел он. Она поняла, что ему было трудно контролировать свои эмоции, и то, что его голова была зарыта в ее густые волосы, позволяло ему скрывать свое лицо от Рона. Она ответила, обняв его и крепко притянув к себе, не отпуская до тех пор, пока не почувствовала, как он восстанавливает контроль над своим дыханием.

Она взглянула на Рона, чтобы оценить его реакцию на внезапное проявление эмоций Гарри. Рон на мгновение нахмурился, глядя на их объятия, но вскоре это выражение сменилось пониманием, когда он понял, что происходит. Он поднялся со своего места, наклонился вперед и несколько раз похлопал Гарри по спине, а затем снова сел. «Я тоже думаю, что это отличная идея, Гарри. Я думаю, это то, чего он хотел бы. И знать, что состояние семьи Блэков поможет победить темного лорда — ну, я думаю, он подумал бы, что это блестяще. Последняя отличная шутка над его семьей».

Гермиона благодарно улыбнулась Рону, и вскоре Гарри восстановил самообладание и отстранился от нее. — Вы двое самые лучшие, — выдавил он, вытирая лицо рукавом.

«Итак, — продолжил он наконец, — попытаемся ли мы встретиться с Биллом и узнать, сколько у меня денег?»

— Нет, я думаю, он все еще в больнице, — заметил Рон. «Но я думаю, вы могли бы отправить Хедвиг в Гринготтс, чтобы запросить встречу с гоблинами. Они, вероятно, захотят сесть с вами и поговорить об этом, если ваш счет достаточно велик. Я помню, как Билл упомянул, что у всех богатых семей были свои собственные личные банкиры». Гарри и Гермиона согласились. Гермиона была впечатлена зрелостью Рона, когда он отложил в сторону свои чувства по поводу своей относительной бедности, чтобы поделиться своими знаниями по этому вопросу.

— Хорошо, я сделаю это, как только вернусь домой, — согласился Гарри. «О, и пока мы назначаем встречи, я думаю, нам следует поговорить с Фредом и Джорджем». Лоб Гермионы на мгновение нахмурился, а затем она понимающе кивнула. Рон, который ожидал, что она будет возражать против каких-либо дел с двумя шутниками, выразил удивление. «Я думаю, что их проницательные умы могли бы придумать несколько интересных предметов, которые были бы эффективным оружием, наступательным или защитным», — объяснил Гарри. «Ты видел, как Малфой использовал этот порошок мгновенной тьмы. Представьте себе возможности переносного болота, например, для защиты позиции».

Как только Рон увидел, о чем думает Гарри, он с большим энтузиазмом отнесся к открывающимся возможностям. Гермиона добавила «Познакомиться с близнецами» в свой список дел.

Выглянув в окно поезда, Гермиона увидела, что они приближаются к Лондону. «Еще одна важная вещь, которую нам нужно решить, прежде чем мы двинемся дальше», — отметила она. «Куда мы пойдем, как только прибудем на Кингс-Кросс? Я полагаю, вы все еще планируете пойти к своим тете и дяде Гарри?» Он мрачно кивнул. Она видела, что на самом деле он этого не хотел, но чувствовал себя обязанным следовать желанию Дамблдора. — Сколько времени ты собираешься там оставаться?

«Я не совсем уверен. В прошлом году я провел там всего две недели, прежде чем он забрал меня. Но в позапрошлом году это был месяц, а прошлым летом — даже дольше».

— Мне кажется, что с каждым годом все меньше и меньше. Наверное, вам не нужно оставаться дольше недели, не правда ли?

Настроение Гарри значительно улучшилось. — Это гениально, Гермиона! Он одарил ее благодарной улыбкой, на которую она ответила. Затем он снова нахмурился. «Одна проблема — я знаю, что вы, ребята, сказали, что останетесь со мной, но...»

Рон вмешался. «Приятель, мы ни за что не позволим тебе оставаться там одному. Даже не думай об этом». Гермиона также бросила на Гарри свирепый взгляд. Она думала, что они преодолели это.

Гарри поднял руки, защищаясь. «Нет, нет, не поймите меня неправильно. Я бы хотел, чтобы

вы, ребята, остались со мной. Но я не думаю, что Дурсли пойдут на это. Рон может быть, но точно не Гермиона. для меня, чтобы девушка осталась в моей комнате, и я сомневаюсь, что они позволили бы ей использовать спальню для гостей».

Гермиона была удручена. После всех ее усилий казалось, что она собирается остаться в стороне. Она должна была признать, что Гарри, вероятно, был прав, но от этого легче не стало. Гарри увидел ее горе и попытался ее утешить. — Дело не в том, что я не хочу, чтобы ты была рядом, Гермиона, — сказал он, обнимая ее. — Разве ты не можешь иногда заходить днем?

Внезапно Гермиону осенило. «Конечно, могу. Почему я не подумал об этом раньше?» — с энтузиазмом объявила она. «Я могу аппарировать туда и обратно каждый день. Таким образом, я могу проводить большую часть дня с вами, ребята, но я также могу проводить время с мамой и папой. Это отлично сработает». Она подняла глаза и с облегчением увидела, что и Гарри, и Рон были в восторге от этого решения, и ее опасения, что они не хотят, чтобы она была рядом, исчезли.

«Мне просто нужно попросить маму или папу отвезти меня в гости», — размышляла она, прорабатывая детали, пока говорила. «Как только я узнаю, где он находится, я смогу аппарировать туда в любое время, прямо из своего дома в ваш». Затем Гарри решил, что, наверное, будет лучше, если он сам пойдет домой со своими родственниками и объяснит, что они собираются делать, а Рон сможет присоединиться к нему на следующий день. Радуюсь, что это уладилось, троица начала собирать свои вещи, когда поезд подъехал к станции.

Конечно, это было слишком хорошо, чтобы продолжаться. Все их хорошо продуманные планы начали разваливаться, как только они вошли на станцию. Молли Уизли заявила, что Рон ей нужен дома, чтобы помочь подготовиться к свадьбе. Когда Рон и Гарри сказали, что это только на неделю, она ответила, что подумает, но сейчас Рон и Джинни должны приехать в Нору. Гарри решил не упоминать о том, что расстался с Джинни и что он не приглашал ее присоединиться к ним на Тисовой улице. Когда Джинни вышла из поезда, идя вплотную рядом с Колином Криви, Гарри избегал смотреть в ее сторону, решив пойти с Гермионой, чтобы она могла представить его своим родителям и объяснить, что они замышляют.

Когда они подошли к Грейнджерам, Гермиона бросила свои вещи и подбежала, чтобы обнять каждого из родителей по одному из своих фирменных объятий. Она заметила, что Гарри отстраняется с задумчивой улыбкой на лице, явно радуясь ее воссоединению с родителями, но, вероятно, сожалея о том, что у него нет семьи, которая могла бы его приветствовать. Отпустив родителей, она вернулась к Гарри и потащила его вперед. Пока она это делала, она задавалась вопросом, где Дурсли, но пока выбросила эту мысль из головы.

«Гарри, это мои мама и папа, Дэн и Эмма Грейнджер. Мама, папа, это Гарри Поттер», — объявила она, когда они обменялись рукопожатиями.

"Ой?" — спросила Эмма, подняв брови, — он тот, кого ты...

— Гарри — мой друг, мама, — перебила Гермиона, отталкивая мать, прежде чем она успела

спросить что-нибудь неловкое. «Мой лучший друг уже шесть лет».

"Конечно, мы уже знали это," ответила Эмма, постепенно приходя в себя. Она знала, что Гермиона намеревалась познакомить их с бойфрендом .когда она вернулась домой в этом году. Видимо, это не сработало. «Гермиона часто писала о тебе. Так приятно снова встретиться с тобой». Дэн согласился с ней, задумчиво глядя на Гарри. Он казался довольно милым ребенком. А его дочь всегда отзывалась о нем восторженно. Эмма продолжала болтать с Гарри, и в конце концов они пришли к выводу, что встречались с ним только однажды, до второго года обучения Гермионы. Гермиона нервно наблюдала за всем этим. Она очень хотела, чтобы ее родители и Гарри хорошо ладили. В ее голове формировался план, как максимально эффективно использовать маховик времени, и для того, чтобы он сработал, Гарри было необходимо завоевать доверие ее родителей.

На самом деле Гарри и Грейнджеры прекрасно ладили. Грейнджеры были очень приятными и приземленными людьми, и Гарри видел в них некоторые черты Гермионы. В его сознании не было абсолютно никакого сравнения между ними и Дурслями, и он с удовольствием общался с ними. Со своей стороны, Грейнджеры были очень впечатлены тем, что шестнадцатилетний мальчик так заинтересован в разговоре с ними и в том, что они хотят сказать. Он был дружелюбным, воспитанным и, казалось, был вполне доволен тем, что стоял там в гостях у них. И ни один из них не упустил из виду, что он и Гермиона очень любили друг друга, судя по взглядам и улыбкам, которыми они обменивались. Однако они задавались вопросом, почему он, похоже, не спешит найти свою семью. В конце концов, он не видел их почти десять месяцев.

Прежде чем они это поняли, Гарри и Гермиона обнаружили, что они единственные студенты, оставшиеся на станции. Во время их разговора Гарри осторожно оглядывался по сторонам и заметил две вещи. Ремус и Тонкс стояли на вежливом расстоянии, не сводя с него глаз, а Дурслей нигде не было видно. Гермиона, увидев, что он делает, поймала его взгляд, и они оба молча пришли к одному выводу. Дурсли не собирались забирать Гарри. Школа, вероятно, отправила сову всем родителям, чтобы предупредить их, что их дети вернутся домой на две недели раньше, и Дурсли, вероятно, отказались даже пустить ее в дом.

Поняв это, Гарри жестом пригласил Ремуса и Тонкс подойти, и Гермиона представила их своим родителям. Они начали обсуждать свои варианты, один из которых заключался в том, чтобы Гарри вернулся на Тисовую улицу на Рыцарском автобусе. Никто из них не был в восторге от этой идеи, так как сейчас Гарри предпочел бы оставаться вне поля зрения общественности.

В этот момент вмешался Дэн Грейнджер. — Где ты живешь, Гарри?

— Маленький Вининг, в Суррее, — ответил Гарри.

— Мы могли бы подбросить вас по дороге домой, — предложил он, взглянув на Эмму и Гермиону в поисках подтверждения. "Суррей прямо на нашем пути." Эмма согласилась, что, конечно, его можно взять, это вообще не проблема. Гермиона пыталась сохранять относительное спокойствие, но внутри она была в восторге. Это не могло бы сработать лучше. Она, и особенно ее родители, смогут проводить с Гарри немного больше времени и смогут

узнать, где именно находится дом Гарри. Она не могла сдержать улыбку, появившуюся на ее лице, и она только усилилась, когда Гарри с радостью принял предложение ее отца.

«Ну что ж, давайте выйдем к машине и поедem», — объявил Дэн, и они вчетвером взяли багаж студентов и другие вещи и направились к выходу из вокзала.

Гермиона не могла не взять руку Гарри и слегка сжать ее, пока они шли к машине, что вызвало их общую улыбку. Пока все шло по плану.

<http://tl.rulate.ru/book/79867/2417545>